

направлении когнитивной лингвистики, характеризуются вниманием к изучению функционирования языка как в целом, так и в отдельных его составляющих, в пространстве типов текстов, являющихся репрезентантами видов дискурсов с соответствующими сферами коммуникации. В ракурсе отдельных дискурсов подобный подход позволяет вскрыть специфику их коммуникативно-языковой деятельности, организацию в них речетворческого процесса на базе многообразия текстов с характерным набором языковых средств и разными стилевыми особенностями. Для текстов же одного дискурса присущи общие как внутритекстовые (*textinterne*), так и внетекстовые (*textexterne*) признаки, что обуславливается их воплощением в однотипных коммуникативных контекстах. Иными словами, в исходной дискурсной вариативности текстов находит свое проявление социальная норма, определяющая специфику выбора языковых средств при порождении текстов тех или иных дискурсов.

Экономический и социально-политический дискурсы, как и каждая сколько-нибудь устоявшаяся разновидность текстов, — это не что иное, как особая социальная роль, в которой речевая деятельность выступает как ролевая деятельность. Такое базовое понимание имеет самое непосредственное отношение к механизму перевода, к выработке переводческой стратегии, поскольку переводчик должен сделать принципиальный выбор — сохранить ли нормы исходного текста или заменить их нормами языка перевода. Поэтому таким важным оказывается учет специфики типа текста и коммуникативной функции, определяющей данный тип текста. Только зная функцию исходного текста и его место в исходной культуре, можно правильно оценить и корректно передать сущность отдельных элементов переводимого текста.

Говоря о важности передачи коммуникативной функции текстов различных дискурсов как условия успешного осуществления процесса перевода, важно вместе с тем обратить внимание на то, что реальные тексты, с которыми имеет дело переводчик, как правило, **полифункциональны**. Если стиль отдельного высказывания носит единый и непротиворечивый характер, то стиль сколько-нибудь протяженного текста, в особенности в рамках художественного или общественно-политического дискурса, оказывается изменчивым и динамически развивающимся.

Е.А. Вильчицкая
БГЭУ (Минск)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

В обучении иностранному языку студентов экономического вуза при выборе текстов предпочтение закономерно отдается документам газетно-публицистического или официально-делового стиля. Но это не является причиной для исключения из чтения художественных текстов. Тем более психологи отмечают, что тексты информационных статей оставляют неглубокий след в сознании читателя, поскольку редкая информация способна сегодня его удивить. В то же время художественные тексты имеют структурно-семантические и функциональные особенности, которые, в плане их дидактического использования, способны обеспечить им заметное преимущество.

Для художественных текстов речь чаще всего идет об отрывках, отражающих фабулу произведения не в полной мере. По определению, фабула в художественном произведении — это цепь или схема событий, о которых подробно повествуется в сюжете, в их логической причинно-временной последовательности. Данную последовательность в семиотике литературы называют *нарративом*, ключевой категорией структуры которого оказывается категория *события*. Таким образом, отрывок будет фабульным, когда в нем отражено событие, понимаемое как некое изменение исходной ситуации. Если рассматривать *факт* как зафиксированное и вычлененное из процесса состояние, тогда событие есть факт, обладающий собственным значением в меру того, насколько и в какую сторону он отличается от всех прочих, не реализовавшихся в данный момент возможностей.

Принципиальная особенность литературных текстов состоит в том, что события в них отражены в *художественной форме*, или в форме художественных образов. Знания о человеке, обществе, окружающем мире, необходимые для формирования разносторонней личности, благодаря художественной форме несомненно лучше проникают в сознание.

В функциональной структуре художественных текстов, наряду с фрагментами нарративного характера, выделяются части, определяемые как *дескриптив*. Дескриптив и нарратив представляют разные типы отражения мира. В дескриптивном фрагменте текста видение-конструирование мира происходит через открытие такого мира, который должен быть узнан и который лишь следует показать таким, какой он есть. Нарратив, напротив, открывает мир таким, каким он оказывается в результате последовательности взаимовлияющих действий, которые постепенно развиваются и изменяют мир. Поэтому можно сказать, что дескриптив организует мир таксономическим образом, или путем классификации объектов окружающего мира. При этом мир является непрерывным и открытым, не имеющим ни начала, ни конца. В то же время нарратив организует мир последовательно, согласно логике определенных событий, имеющих начало и конец.

Неотъемлимой характеристикой художественных текстов является наличие *глубинного смысла*, наряду со *смыслом поверхностным*. Это объясняется многоуровневостью текста как знакового объекта, в результате чего фигуративному (или неабстрактному) повествованию соответствуют более абстрактные и более глубинные системы, имеющие имплицитное значение. Глубинный смысл требует мыслительной работы для его постижения, и этот процесс проникновения в суть текста становится для читателя творческим и увлекательным.

Наконец, художественные тексты созданы в результате эстетического использования языка, что дает возможность читателю получать удовольствие от красоты самого слова. Несмотря на то, что с дидактической целью используются, как правило, отрывки, все художественное произведение отражается в каждой из его частей, каждая деталь является зеркалом всего целого.